

ЛОБЕРО-ВАДАРСКАЯ З. О. — в МПКК

ЛОБЕРО-ВАДАРСКАЯ Зинаида Осиповна, родилась в 1892. Окончила 7 классов гимназии в Москве. С 1907 — драматическая актриса, играла в театре, в 1917 — пять месяцев служила машинисткой в итальянском консульстве, с 1918 — играла в I-й Передвижной труппе театра музыкальной секции. 23 сентября 1919 — арестована и заключена в Бутырскую тюрьму. В ноябре 1919 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнила "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<10 ноября 1919>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

Арестована за свою случайную службу, взятую из-за нужды, машинисткой в Итальянском консульстве в 1917 году — 5 месяцев. Моя же постоянная профессия — это вот уже артистическая деятельность (состою членом Вс<ероссийского> проф<союзного> Союза Актеров). Не допрашивали о моем отношении к консульству, которое было чисто служебное, при обыске ничего не найдено, обвинения никакого не предъявлено! Все арестованные временно со мной по делам консульств освобождены 19-го ноября, я же одна была оставлена в тюрьме. На мой запрос получила извещение из Полит<ического> Кр<асного> Креста, что считаюсь заложницей, и что для моего освобождения необходимо поручительство от нескольких коммунистов или с места службы. Я писала в свой проф<союзный> Союз Актеров и на место моей службы в Театр<альную> Музык<альную> Секцию М<осковского> С<овета> Р<абочих> Д<епутатов> в I-ю Передвижную труппу с просьбой дать мне поручительство, но ответа никакого; думаю, что мои письма пропали. Очень бы просила Полит<ический> Кр<ест> Крест помочь мне в моем освобождении и выяснить, какой заложницей меня считают? У меня нет ни отца, ни брата, ни мужа, провинившихся в чем-нибудь перед Советской властью, значит, дело не в этом. Заложницей-буржуйкой не могу себя считать, так как с 15-ти летнего возраста живу своим трудом и поддерживаю свою старушку-мать, не имея никаких средств, кроме заработка. Если виной мое французское подданство, то чем же я виновата, что я франц<узская> подданная по своим предкам. Обе же мы с матерью родились в России, прожили здесь всю жизнь, считаем ее родиной. Вся моя артистическая деятельность и все мои интересы связаны исключительно с Россией, за границей не имею даже ни родных, ни знакомых. Если все же служба кратковременная в итальянск<ом> консульстве, взятая мною из-за нужды, то кажется, что я вполне наказана за свою 5-ти месячную службу 3-х месячным заключением в тюрьме, если это можно считать преступлением. Для своего освобождения не имею никого из коммунистов знакомых, так как возвращаюсь в театральную среду, где все люди беспартийные. Мое положение получается безвыходное, чему же я обречена, до каких пор должна сидеть в тюрьме заложницей? Во имя чего разбита моя жизнь и карьера? Не могу подумать, что переживает моя старушка-мать, лишившись в такое тяжелое время моей поддержки, и я не вижу момента, когда я смогу работать, чтобы помочь ей. Кругом себя я вижу людей, более или менее виноватых перед Советской властью, и все-таки их освобождают или по амнистии, или по договорам, за что же на меня, ни в чем не виноватую, наложено такое тяжелое наказание. Умоляю Полит<ический> Кр<асный> Крест принять во мне участие и свое покровительство для моего освобождения. Найдите мне поручительство каких-нибудь

коммунистов, ведь я лишена возможности помочь себе, а хлопотать обо мне некому, неужели из-за этого я обречена быть лишенной самого дорогого — свободы? Я могу дать подписку, что по первому требованию властей я явлюсь, куда меня вызовут, ведь я всегда живу и служу в Москве. Помогите мне найти поручительство и спасти меня из тюрьмы.

Подпись 3. О. Лоберо-Вадарская»¹.

В ноябре 1919 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением в Президиум ВЧК.

<15 ноября 1919>

«В ПРЕЗИДИУМ МОСКОВСКОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

(Следователь РОМАНОВСКИЙ)

23-го Сентября с<его> г<ода> была арестована Зинаида Осиповна ЛОБЕРО-ВАДАРСКАЯ, артистка Театра Музыкальной Секции Московского Совета Рабочих Депутатов Симоно-Рогожск<ого> районн<ого> театра.

Поводом к аресту послужило то обстоятельство, что 3. О. Лоберо в 1917 г<оду>, в течение 5-ти месяцев, служила в качестве машинистки в Итальянском Консульстве.

По утверждению Лоберо, служба в Консульстве носила лишь временных характер, основная же ее профессия — артистическая деятельность.

Длительность пребывания в тюрьме, по заявлению арестованной, крайне тяжело действует на ее здоровье и может привести к лишению ее возможности в будущем работать по ее специальности.

Политический Красный Крест просит ускорить рассмотрение дела 3.О. Лоберо и освободить ее из-под стражи.

Юридическая Комиссия
Политич<еского> Красн<ого> Креста»².

В середине декабря 1919 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста сообщил Зинаиде Осиповне Лоберо-Вадарской.

<16 декабря 1919>

«Зинаиде Осиповне
Л О Б Е Р О - В А Д А Р С К О Й

Политический Красный Крест, в ответ на Ваше заявление, настоящим уведомляет Вас, что он просил мать Вашу явиться для переговоров по Вашему делу, и что он также постарается переговорить с лицами, могущими поручиться за Вас.

Управляющий делами
Делопроизводитель»³.

На "Опросном листе" Зинаиды Осиповны Лоберо-Вадарской — помета заведующего юридическим отделом МПКК:

«По постанов<лению> осв<обождена>».

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 209. С. 109. Автограф.

² С. 111. Машинопись.

³ С. 108. Машинопись.